Дата поступления рукописи в редакцию: 19.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-9-173-176

ДЯТЧИНА Вера Павловна,
соискатель ученой степени кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: beauty_8678@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЦИФРОВОГО НАСИЛИЕ И ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. *В статье анализируются современные вызовы уголовной политики Российской Федерации, обусловленные стремительной цифровизацией общественных отношений и трансформацией традиционных форм противоправного поведения в виртуальное пространство. На основе статистических данных и научных концепций обосновывается необходимость переосмысления уголовно-правовых рисков вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Особое внимание уделяется феномену опасных интернет-челленджей как новой форме посягательств на жизнь и здоровье несовершеннолетних, требующей совершенствования законодательных механизмов противодействия.*

Ключевые слова: *информационно-телекоммуникационных технологий, интернет, несовершеннолетний, преступность, челлендж, дипфейк.*

DYATCHINA Vera Pavlovna,
Moscow, Russian Federation

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF LIABILITY FOR DIGITAL VIOLENCE AND THE INVOLVEMENT OF MINORS IN ILLEGAL ACTIVITIES THROUGH INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Annotation. *This article analyzes the current challenges facing criminal policy in the Russian Federation, arising from the rapid digitalization of social relations and the transformation of traditional forms of illegal behavior into the virtual space. Based on statistical data and scientific concepts, the article substantiates the need to rethink the criminal law risks of involving minors in crimes using information and telecommunications networks. Particular attention is given to the phenomenon of dangerous internet challenges as a new form of attacks on the lives and health of minors, requiring improved legislative mechanisms to combat them.*

Key words: *information and telecommunication technologies, Internet, minor, crime, challenge, deepfake.*

Обеспечение безопасности несовершеннолетних в сети интернет, в связи с экстерриториальным характером является не только проблемой Российской Федерации, но и требует пересмотра национальных законодательств для обеспечения неотвратимости наказания в зарубежных странах. Как справедливо отмечено несовершеннолетние рассматриваются в международных правовых актах и различных отраслях национального законодательства как уязвимая категория населения, нуждающаяся в повышенной защите [1]. В силу высокого уровня латентности отсутствие эффективных правовых механизмов сдерживания рассматриваемых угроз, влечет виктимизацию данной уязвимой социальной группы, что подрывает основы демографической и социальной безопасности государств. Поэтому государства идут по пути ужесточения вопросов регулирования интернет-пространства. Как отмечалось в проведенных исследованиях законы, тре-

бующие хранения данных пользователей внутри страны (локализации данных), приняты в Китайской Народной Республике (далее – КНР), Российской Федерации, Социалистической Республике Вьетнам, Королевстве Саудовская Аравия, Народной Республике Бангладеш, Объединенных Арабских Эмиратах и ряде других государств [2].

Анализ международного опыта целесообразно начинать с основополагающих документов. В декабре 2019 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 74/247 «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» [3]. В документе признавалось, что киберпреступность является транснациональной проблемой, а также документ положил начало многолетним переговорам по созданию глобального договора (конвенции) по борьбе с киберпреступностью. В документе было принято решение учредить специальный межправительственный комитет экспертов открытого состава, представляющий все регионы, для разработки всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, в полной мере учитывая существующие международные документы и предпринимаемые на национальном, региональном и международном уровнях усилия по борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в преступных целях [4].

Опираясь на принятый документ, в марте 2021г., в рамках 14 Конгресса по предупреждению преступности и уголовному правосудию было отмечено необходимость эффективного предупреждения растущей угрозы киберпреступности и борьбы с ней. Принятие Резолюции Генеральной Ассамблеей от 24 декабря 2024 г. 79/243 Конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности вызвало большое количество споров между странами участниками, разногласия как указывалось в литературе были связаны с деяниями, которые государства-участники должны будут криминализировать в результате присоединения к документу [5]. В аналитических материалах указывается, «конвенция обязывает привлекать к ответственности как физических, так и юридических лиц, вовлеченных в насилие над детьми, продлевает сроки давности, чтобы не позволить правонарушителям уйти от правосудия» [6].

При этом отмечалось что Россия предлагала 23 деяния, а в документе их осталось 11, среди которых можно отметить:

незаконный доступ;

незаконный перехват;

воздействие на электронные данные;

воздействие на информационно-коммуникационную систему;

неправомерное использование устройств;

подлог с использованием информационно-коммуникационной системы;

хищение или мошенничество с использованием информационно-коммуникационной системы;

преступления, связанные с размещением в Интернете материалов со сценами сексуальных надругательств над детьми или их сексуальной эксплуатации,

домогательство или создание доверительных отношений с целью совершения сексуального преступления в отношении ребенка;

распространение интимных изображений без согласия; и

отмывание доходов от преступлений.

Указанным документом под запрет попадают только деяния, направленные на сексуальное насилие над детьми и ничего не говориться о кибербуллинге, сталкинге, доксинге, фрейпинге и т.д.

Также в качестве базовых документов, регламентирующих отношения по данному вопросу, можно отметить Конвенцию ООН о правах ребенка, в частности статья 34(c), устанавливает обязательства государств-участников по защите детей от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального насилия [6]. В развитие указанных положений Комитетом ООН по правам ребенка, в марте 2021 года было принято Замечание общего порядка № 25 о правах детей в связи с цифровой средой. В документе акцентируется внимание, что, общаясь в Интернете несовершеннолетние могут ознакомиться с неполезными для них материалами от гендерных стереотипов до негативных высказываний, полученных из любых источников [7].

Нужно отметить Совет Европы, который также внес значительный вклад в формирование правовых механизмов противодействия цифровому насилию. Например, Будапештская конвенция о киберпреступности 2001 года, которая по своей сути является первым международным договором, направленным на борьбу с преступлениями, совершаемыми через интернет и компьютерные сети. В документе в ст.9, указана обязанность всех государств принять законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений согласно ее внутригосударственному праву преступления, связанные с детской порнографией. Как отмечается в доктрине, «эти два комплексных и передовых набора стандартов обрамлены Конвенцией ООН о правах ребенка и дополняют ее Факультативный протокол о продаже детей» [8].

Документом, который заслуживает внимание, можно указать Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2018)7 содержа-

щие руководящие принципы по защите прав ребенка в цифровой среде. Документ исходит из четырех основополагающих начал международного права прав человека: высшие интересы ребенка, развивающиеся способности ребенка, недискриминация и право быть заслушанным (ст. 3, 12 КПР ООН). Докуиент задает минимальные стандарты и методологию для обеспечения прав ребенка в условиях цифровизации. Особое внимание уделяется:

свободе выражения мнения и информации, которая рассматривается как необходимое условие социализации, однако подлежит правомерным ограничениям (включая защиту от незаконного контента);

цифровой грамотности как элементу права на образование, включающему критическое осмысление контента и формирование навыков безопасного поведения;

защите от насилия, эксплуатации и жестокого обращения, включая сексуальные посягательства, кибербуллинг, коммерческую эксплуатацию и вредоносный контент [9].

В качестве структуры, координирующей усилия стран, помогающей в обмене информацией и экстрадиции преступников необходимо выделить Европол и Интерпол. В рамках борьбы с преступностью Интерпол ведет и предоставляет список открытых веб-доменов, распространяющих наиболее жестокие материалы о сексуальном насилии над детьми по всему миру. Этот список, известный как «Список худших» (IWOL), может использоваться различными партнерами, в частности интернет-провайдерами (ISP), для блокировки доступа к этим сайтам. Дополнительно организациями разработана специальная терминология, чтобы избежать преуменьшения масштабов сексуального насилия и эксплуатации детей.

Организации реально проводят различные операции с целью недопущения цифрового насилие и вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Например, 9 марта 2026 года немецкие власти при поддержке Европола начали глобальную операцию против одной из крупнейших сетей мошеннических платформ в даркнете. Расследование началось в середине 2021 года против даркнет-платформы «Alice with Violence CP». В ходе расследования власти обнаружили, что оператор платформы управлял более чем 373 000 мошеннических веб-сайтов, рекламирующих материалы с изображением сексуального насилия над детьми (CSAM) и услуги киберпреступности (CaaS) [10].

В подведении итогов отметим, что современный этап развития международного права в области предупреждения цифрового насилия и вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность посредством информационно-телекоммуникационных сетей характеризуется переходом от декларативных норм к попытке создания универсального договорного механизма, однако данный механизм на сегодняшний день является компромиссным и не охватывает весь спектр криминальных угроз психоэмоциональному и социальному развитию детей.

Список литературы:

[1] Алисиевич, Е. С. К вопросу об определении понятия "уязвимые группы" в международном праве прав человека / Е. С. Алисиевич // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 1(56). – С. 29-33. – EDN PUPAJP.

[2] Нынюк, Р. Н. Опыт мировой виктимологической безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества / Р. Н. Нынюк // Цифровая трансформация системы МВД России : сборник научных статей по материалам Международного форума: в 2-х частях, Москва, 20 октября 2022 года / Под редакцией И. Г. Чистобородова. Том Часть 2. – г. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 127-135. – EDN AOCQQN.

[3] Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 74/247 от 27 декабря 2019 г. https://docs.un.org/ru/a/res/74/247 (дата обращения: 04.09.2026).

[4] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 декабря 2019 года https://docs.un.org/ru/a/res/74/247 https://docs.un.org/ru/a/res/74/247 (дата обращения: 04.09.2026).

[5] Божко, Л. В. Конвенция ООН против киберпреступности: история и правовые перспективы / Л. В. Божко // Цифровое право. – 2025. – Т. 6, № 3. – С. 149-164. – DOI 10.38044/2686-9136-2025-6-11. – EDN TEJNDT.

[6] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. выпуск XLVI.

[7] Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой. Принято 2 марта 2021 г.: URL: www.refworld.org/ru/policy/concobservations/crc/2021/ru/146359 (дата обращения: 04.09.2026).

[8] Горелик И.Б. — Роль международных организаций в процессе противодействия киберпреступности // Международное право. – 2022. – № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2022.3.38585 EDN: YRFGHQ.

[9] Кибернасилие в отношении детей URL : https://clck.su/VVBcA (дата обращения:

04.09.2026).

[10] Global cybercrime crackdown: over 373 000 dark web sites shut down URL: https: //www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/ news/global-cybercrime-crackdown-over-373-000-dark-web-sites-shut-down (дата обращения: 04.09.2026).

References:

[1] Alisievich, E. S. On the Definition of the Concept of "Vulnerable Groups" in International Human Rights Law / E. S. Alisievich // Eurasian Law Journal. - 2013. - No. 1 (56). - Pp. 29-33. - EDN PUPAJP.

[2] Nynyuk, R. N. Experience of Global Victimological Security of Minors in the Context of Digital Transformation of Society / R. N. Nynyuk // Digital Transformation of the System of the Ministry of Internal Affairs of Russia: A Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the International Forum: in 2 Parts, Moscow, October 20, 2022 / Edited by I. G. Chistoborodov. Volume Part 2. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. - Pp. 127-135. - EDN AOCQQN.

[3] Countering the use of information and communications technologies for criminal purposes: UN General Assembly resolution 74/247 of 27 December 2019 https://docs.un.org/ru/a/res/74/247 (date of access: 04.09.2026).

[4] Resolution adopted by the General Assembly on 27 December 2019 https://docs.un.org/ru/a/res/74/247 https://docs.un.org/ru/a/res/74/247 (date of access: 04.09.2026).

[5] Bozhko, L. V. UN Convention against Cybercrime: History and Legal Prospects / L. V. Bozhko // Digital Law. - 2025. - Vol. 6, No. 3. - P. 149-164. – DOI 10.38044/2686-9136-2025-6-11. – EDN TEJNDT.

[6] Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) (entered into force for the USSR on 15.09.1990) // Collection of international treaties of the USSR. 1993. Issue XLVI.

[7] General Comment No. 25 (2021) on children's rights in the digital environment. Adopted on 2 March 2021: URL: www.refworld.org/ru/policy/concobservations/crc/2021/ru/146359 (date accessed: 04.09.2026).

[8] Gorelik I.B. - The Role of International Organizations in Combating Cybercrime // International Law. – 2022. – No. 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2022.3.38585 EDN: YRFGHQ.

[9] Cyberviolence against children URL: https://clck.su/VVBcA (Accessed: 04.09.2026).

[10] Global cybercrime crackdown: over 373,000 dark web sites shut down URL: https: //www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/ news/global-cybercrime-crackdown-over-373-000-dark-web-sites-shut-down (Accessed: 04.09.2026).

